

Новосергиевский районный отдел образования

Ор74.03

Н30

А-412473

Народное образование
Новосергиевского района
(история и современность)

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие главы Новосергиевского района Н. Муссагалеева.....	4
Приветствие начальника РОО Новосергиевского района Н. Стародубцевой.....	5
Предисловие.....	7
ЧАСТЬ I. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД.....	9
ЧАСТЬ II. СТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (1917-1940 гг.).....	35
ЧАСТЬ III. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.....	71
ЧАСТЬ IV. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА В 1946-1980 ГОДЫ.....	95
ЧАСТЬ V. НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА В 1992-2025 ГОДЫ.....	139
ЧАСТЬ VI. УЧРЕЖДЕНИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО И СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	189
ЧАСТЬ VII. ДОШКОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ.....	207

ПРЕДИСЛОВИЕ

История народного образования нашего края формально начинается с 1934 г., когда в Оренбургской области было проведено очередное административное деление и, наряду с десятками других, появился «Новосергиевский район». Однако до этого, начиная с середины XVIII в., его территория последовательно входила в состав Оренбургского края, Оренбургской губернии, Киргизской АССР, Средне-Волжского края. И здесь всегда существовала своя система народного образования, видоизменявшаяся в зависимости от исторических условий. Именно поэтому авторы данной книги посчитали целесообразным показать процесс в ретроспективе трех веков, несмотря на то, что воссоздание исторической картины этого вопроса было крайне затруднено поиском данных по отдельным населенным пунктам, в разное время входившим в состав различных административных единиц Оренбуржья, Самарской и Астраханской губерний, а внутри них – в отдельные уезды и волости. В этих условиях единственным выходом стало исследование системы образования по населенным пунктам, ныне входящим в состав Новосергиевского района. Но как быть с теми из них, которые исчезли за это время с его карты? Ведь многие из них еще менее ста лет назад были крупными селами и в них работали свои школы! Думается, игнорирование опыта их деятельности было бы как минимум исторически несправедливо. Вот почему авторы этой книги посчитали необходимым рассмотреть историю образования и в этих, ныне несуществующих населенных пунктах.

Названные цели определили структуру самой книги – популярного очерка истории образования Новосергиевского района, рассчитанного на работников учреждений образования и культуры, школьников, а также всех тех, кто интересуется историей своей Малой Родины.

В подготовке исследования использованы документы Объединенного Государственного архива Оренбургской области; Государственного архива Самарской области; архива администрации

Новосергиевского района; фонды музеев; материалы периодической печати; интернет-ресурсы; краеведческие источники; литература, предоставленная Областной научной библиотекой им. Н.К. Крупской (Оренбург), Межпоселенческой библиотекой им. А.С. Пушкина, а также библиотекой Оренбургской духовной семинарии Русской православной Церкви.

Отдельные слова благодарности ветерану педагогического труда Валентине Петровне Черкасовой, которая на протяжении многих лет не только собирала и обрабатывала материал, но и написала одну из редакций нашей книги. Михаил Юрьевич Мстиславский, работавший корреспондентом газеты «Оренбуржье», подготовил для книги отдельные главы, собрал интересный материал из школьных музейных источников, предоставленный руководителями и учителями. Педагоги-ветераны Вязикова Валентина Анатольевна, Шамиль Исмагилович Сайфутдинов и Светлана Георгиевна Чиркова оказали необходимую консультативную помощь в оформлении содержания материала. В основе отдельных глав книги использована также информация специалиста по воспитанию отдела образования Натальи Юрьевны Дуля, методиста РМК Ирины Николаевны Лепяевой, руководителя районного поискового отряда «Память» Натальи Сергеевны Ломакиной, председателя районной профсоюзной организации Нины Викторовны Козырь.

ЧАСТЬ I

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НОВОСЕРГИЕВСКОГО РАЙОНА В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Аз, буки, веди...

Исторической основой народного образования в Оренбуржье, как и во всей России, была Русская Православная Церковь, впервые создавшая в своей структуре во всероссийском масштабе систему начального школьного образования. До этого повсеместно практиковалось индивидуальное обучение грамоте детей из состоятельных семей священно- и церковнослужителями.

Церковно-приходские школы (ЦПШ) – начальные школы в России при церковных приходах были созданы в середине XVII в. и находились в подчинении духовного ведомства, то есть Патриархии, а позже Святейшего синода. В одноклассных ЦПШ изучали закон Божий, церковное пение, письмо, арифметику, чтение. В двухклассных школах, кроме этого, изучалась история и церковно-славянский язык.

Церковно-приходские школы по указанию патриарха и глав епархий на местах открывались при каждом приходе. Таким образом, структура церкви одновременно занималась и образовательно-просветительской деятельностью всего населения России, исповедующего православие.

После школьной реформы 1804 г. работа школ существенно изменилась в порядке преподавания предметов и привлечения к процессу образования светских учителей.

К 1861 г. духовенство основало в России свыше восемнадцати тысяч начальных училищ, за которыми закрепилось название «церковно-приходских школ» (употреблялись также названия: «священнические школы», «церковные школы», «школы для крестьянских детей», «школы грамоты»).

В 1870-х годах Министерство народного просвещения Российской империи фактически подчинило церковные школы своему

административному управлению. Многие церковные училища перешли в ведение земств. 13 июня 1884 г. Синодом по согласованию с Министерством утверждены «Правила о церковно-приходских школах», по которым были созданы одноклассные (двухгодичные) и двухклассные (четырёхгодичные, а с начала XX в. – трехгодичные) ЦПШ. Как правило, они открывались в селах, где были приходы с числом жителей более семисот человек.

Учебная программа сельских одноклассных ЦПШ в Оренбургской губернии в 1869 г. состояла из следующих предметов: закон Божий (16 часов в неделю), русский язык с чистописанием (24 часа), арифметика (16 часов), черчение (4 часа). Всего – 60 часов в неделю. В 1902 г. учебный план для тех же одноклассных школ епархиального ведомства изменился и составил в неделю уже 76 часов: русский язык (18 часов в неделю), чистописание (6 часов), закон Божий (18 часов), церковное пение (6 часов), церковно-славянская грамота (11 часов), арифметика (17 часов).

Учащиеся к концу обучения должны были читать и понимать Евангелие, Часослов и Псалтырь, знать славянское исчисление по Юлианскому календарю. Задача изучения русского языка состояла в том, чтобы «довести учеников до беглого, правильного и осмысленного чтения, правильной и точной устной передачи виденного и слышанного, правильной разговорной речи и, по возможности, письма». На уроках разрешалось использование брошюр по истории и географии, но так, чтобы при этом учитель не увлекался «желанием делиться с детьми своими сведениями, которые он сам имеет об этом предмете».

Грамматические правила следовало «сообщать в самом элементарном объеме, без излишних подробностей». Уроки чистописания призваны были выработать четкий почерк, приучить к чистоте и порядку в письменных работах. Буквы изучались по сетке горизонтальных и наклонных линий. Более обстоятельно выглядела программа по арифметике. Детям полагалось научиться свободно решать задачи; усвоить основные арифметические понятия – «больше», «меньше», «доля», «процент», «мера времени, объема, расстояния». Приоритетное значение отводилось устному счету. В качестве наглядного пособия использовались счеты.

Для руководства ЦПШ в 1885 г. был создан Училищный совет при Синоде, а на местах – епархиальные училищные советы с уездными отделениями. В 1895/1896 гг. открылись должности наблюдателей этих школ – в центре (при синодальном Училищном совете) – и по епархиям. В 1896 г. было утверждено «Положение об управлении школами церковно-приходскими и грамоты». С этого года финансирование ЦПШ фактически взяла на себя казна, отпуская на них через Синод многомиллионные суммы.

Обучение осуществляли священники, диаконы и псаломщики, а также светские учителя и учительницы, окончившие преимущественно церковно-учительские школы и епархиальные училища, реже – учительские семинарии. Деятельность ЦПШ находилась в ведении Попечительского совета, куда входили заведующие школами, попечители, учителя, представители от города или земства, выборные лица от родителей учеников. Лица, входившие в состав церковно-приходских попечительств, должны были быть православного вероисповедания. На Совет возлагались заботы о благоустройстве школы во всех отношениях; открытие церковно-приходского попечительства разрешалось уездными отделениями епархиальных училищных советов.

Так, согласно отчету за 1894/95 гг., в восьмидесяти из девяноста семи школ Оренбургской епархии законоучителями состояли исключительно священнослужители; тридцать шесть из ста пятидесяти четырех учителей и учительниц были из числа клириков; и практически весь состав по образованию принадлежал к духовному ведомству. Законоучители-священники, как правило, и заведовали церковно-приходскими школами. Их обязанности заключались не только в преподавании закона Божия, но и в наблюдении за работой светских учителей, за поведением учащихся и их религиозно-нравственным развитием, отношением к церкви и соблюдением норм христианской жизни, в заботе о внешнем благоустройстве школы, обеспечении ее всем необходимым для обучения (в том числе изыскание дополнительных местных средств).

Спектр светских учителей и учительниц ЦПШ был весьма широк. До первой половины 70-х годов XIX в. не существовало квалификационных требований для занятия учительской деятельностью. Фактически правом преподавания тогда пользовались все грамотные

люди. Не удивительно, что рядом с учителями из специальных педагогических и общих учебных заведений в начальных школах всех типов и ведомств Оренбуржья встречались учителя из крестьян или бывших унтер-офицеров и даже солдат с так называемым «домашним образованием» – то есть фактически без всякого сколько-нибудь систематического образования. В это же время в сельских школах появлялись впервые и народные учительницы из крестьянской, мещанской и духовной среды, выпускницы гимназий и воспитанницы епархиальных женских училищ. Подобная картина была обычной не только для Оренбургской епархии, но и для большинства других епархий Российской империи.

Для ЦПШ в 1891 г. были установлены следующие нормы нагрузки: один учитель на сорок учащихся, «если позволяет помещение, то и два учителя»; от сорока одного до восьмидесяти учащихся – «дозволяется иметь еще 1-2 учителя, если средств достаточно». Всем учителям устанавливалось проводить не менее семи уроков в неделю.

Принимались меры по обеспечению ЦПШ письменными принадлежностями. Так, документально подтверждено, что, к примеру, в 1896 г. все ЦПШ Оренбургской губернии были полностью обеспечены письменными принадлежностями, которые были приобретены на средства церкви и приходских попечительств. Основной массе учеников они выдавались бесплатно.

Во всех ЦПШ имелись библиотеки церковной и светской литературы. В 1910-е годы они получили значительное развитие: планировалось открыть полторы тысячи новых библиотек при школах, одна тысяча из которых должна была быть создана в крупных населенных пунктах. Комплектованием и организацией школьных библиотек занималась Издательская комиссия училищного совета при Синоде. При училищном совете был создан специальный книжный склад. Для внеклассного чтения в библиотеки поставлялась литература религиозно-нравственного содержания, антиалкогольная; книги по медицине и гигиене, по церковной истории.

Помимо этого церковь выступала за активную просветительскую работу среди крестьян путем организации силами учителей ЦПШ и другой сельской интеллигенции в свободный от сельскохозяйственного труда зимний период воскресных чтений.

По данным «Оренбургских епархиальных ведомостей», только в Покровском благочинии (то есть на территории Покровской волости) Оренбургского округа на 1912 г. значится 16 церквей, соответственно имевших свои школы. Всего на территории Новосергиевского района (в нынешних его границах) к началу XX в. ЦПШ имелись в селах: Новосергиевка, Покровка, Платовка, Рыбкино, Судьбодаровка, Филипповка, Черепаново, Миролюбовка, Александровка, Кулагино, Землянка, Козловка, Дедово, Барабановка, Белогорка, Мустаево, Хуторка, Кувай, Ключевка.

Все они были открыты в разные годы. Что касается той части нынешнего Новосергиевского района, которая с 1851 г. входила в состав Самарской губернии, то здесь, по данным Ведомостей, на 1867 г. ЦПШ имелись при храмах 4-го класса в селах Логачевка, Лабазы (Лапазы), Яшкино; при храмах 5-го класса в селах Герасимовка, Барабановка, Ключевка, Новосергиевка, Александровка.

Кроме того, по данным на 1879 г., в «самарской» части нынешнего Новосергиевского района церкви имелись также в селах Балейка, Боголюбовка, Нестеровка, Кодяковка, Киселевка.

Что касается ЦПШ в с. Новосергиевка, то архивные документы не дают возможности точно установить, когда она появилась в крепости Тевкелев брод, на месте которой в наши дни стоит районный центр Новосергиевского района. Укрепление, основанное в 1738 г. вскоре было перенесено из поймы реки Самара выше – туда, где не мешали половодья, размывавшие крепостной вал и пороховой погреб. Здесь, на самой верхушке холма в 1748 г. «казенным коштом, по примеру прочих восточных греко-российских православных церквей», и построили первый деревянный храм во имя преподобного Сергия Радонежского.

Согласно правилам тех времен, при церкви, если среди ее прихожан имелось «изрядное число детей», открывалась и церковно-приходская школа. В крепостях это происходило, когда, помимо служилых казаков и солдат, появлялось гражданское население – жены офицеров, врачей, отставных солдат, пожелавших остаться здесь на постоянное место жительства. Церковные документы от 1825 г., говоря о прихожанах построенного на территории крепости храма, упоминают уже о «814 душах обоего пола», среди которых было немало детей. Настоятелем церкви и законоучителем

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать, обратившись в отдел краеведения Оренбургской областной универсальной научной библиотеки им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20.